

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ПЕРВЫЙ ЗВУКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ
и РЕЖИССЕРСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ
СЕРГЕЯ Е. ЭККА
на киностудии им. М. Горького в 1937 г.

Авторы:
сценарий: Н. Э. А. СТОЛБЕР,
Р. КОШЕВНИКОВ
Музыкальное оформление: Н. Э. А. СТОЛБЕР
Постановка режиссера: Н. Э. А. СТОЛБЕР
Оператор: И. СТЕПАНОВ
Художник: И. СТЕПАНОВ
Композитор: Е. НЕСТЕРОВ
Продюсер: Н. Э. А. СТОЛБЕР, 1937 г.

ПУТЕВКА
В ЖИЗНЬ

«ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ»

СТР.20

СТР.14-17

ВИРТУОЗ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№11 (196)
МАРТ 2024

БУЛЬВАРНЫЙ
НОВОС

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ КЛАССИК

СТР.9-11

СТР.4-8

ВЛАДИМИР
САМОЙЛОВ,
КИНО, ОДЕССА...

ВИРТУОЗ

Только по-настоящему смелый человек может пойти вразрез с устоявшимися правилами. Ведь Петр Дранга закончил академический курс, и его появление на эстраде вызвало шквал критики со стороны коллег и преподавателей. Но вера в свою правоту, большая любовь к творчеству помогла и привела к успеху. Это история смелого человека, который не боится брать новые высоты. Он, на самом деле, талантливый музыкант, который уже вписал свое имя в историю музыки. У него свой ход мыслей и свое восприятие мира. Петр Дранга родился в музыкальной семье. Окончил детскую школу искусств имени Святослава Рихтера, Гнесинское музыкальное училище и Российскую академию музыки имени Гнесиных, где преподает его отец, народный артист России Юрий Дранга. Петр Дранга - аккордеонист-виртуоз, певец, композитор, дирижер, актер, продюсер.

уже в 19 лет. Я работал в аквариумном салоне, чистил аквариумы на дому. Этот период был нужным в моей жизни.

- В это же время учился в школе искусств, а потом в училище? Наверное, влюблялся налево и направо?

- Самостоятельность не мешала учебе. А когда я пришел на первый курс Гнесинского училища, от девочек не было отбоя. Жизнь закипела! Об учебе никто не думал. Но на третьем курсе я плюнул на все и углубился в музыку. Купил синтезатор, потом, заработав в ресторане побольше денег, приобрел компьютер и колонки.

- Наверное, все считали, что ты поступил по благу?

- Было. Мой отец - профессор Российской академии музыки имени Гнесиных Юрий Петрович Дранга, заслуженный артист и один из сильнейших педагогов в мире. Я им очень горжусь. Всю жизнь он занимался тем, чтобы внедрить аккордеон в классическую музыку и показать людям, что на нем можно играть все что угодно, что это инструмент неограниченных возможностей. И он показал.

Поначалу в Гнесинке ко мне было предвзятое отношение. И эти же люди, которые утверждали, что таланта у меня нет и играть я не умею, теперь говорят моему отцу, какой у него замечательный сын.

Но мой папа не имеет никакого отношения к шоу-бизнесу. Он никогда не оказывал мне никакой протекции, но дал самое важное - прекрасное воспитание и образование.

В учебе у нас с отцом было много тренировок. Он хотел, чтобы его сын хорошо играл. Я убежал с занятий, сопротивлялся, а он всегда говорил мне:

- Если бы я видел, что ты не для этого создан, я бы предложил тебе бросить заниматься музыкой.

Сейчас я благодарен папе за всё.

- А мама?

- Я безумно люблю отца, но с мамой мы ближе. Папа сам по себе не очень общительный. У него свои дела, он весь в своих мыслях. А маме очень важна наша связь. Вообще, у нас теплые и доверительные отношения в семье. Где бы мы все ни находились, на Новый год всегда собираемся вместе. Это наша традиция.

- Ты сразу начал заниматься популярной музыкой?

- Было время, когда я решил играть альтернативную музыку, тогда были очень популярны Limp Bizkit, Linkin Park. Я играл на бас-гитаре, пел, и вдруг мне пришло в голову: почему бы не придумать что-нибудь интересное с аккордеоном. Мне захотелось сделать что-то новое с коллективом музыкантов. Мы начали выступать в ресторанах. Где-то кричали:

- Тише, тише, люди едят!

А мы на это не соглашались. Где-то, наоборот, начинали танцевать. Через некоторое время я уже выступал на самых престижных площадках.

А еще мне очень многое нравится в исполнителе Jam'igoquai, потому что он настоящий музыкант и потрясающий артист.

- Как ты относишься к популярности?

- Популярность - это пустое слово. Я никогда о ней не мечтал. Естественно, потом, когда приходит известность, когда ты едешь куда-то с концертом, и тебя там ждут, начинаешь ощущать себя узнаваемым. Думаю, те, кто уверяет, что популярность утомляет их, немного лукавят.

- Что для тебя важно в человеке?

- Для меня важна искренность. Я не люблю, когда люди мягко и незаметно начинают тебя оскорблять. Лучше сказать все прямо в лицо.

- А как ты относишься к зависти?

- Как говорил один известный человек, зависть - это скорбь по чужому успеху.

Геннадий Норд

- Давай начнем с детства.

- Я родился в Москве, но на какое-то время мы уехали к бабушке в Ростов, а после этого в Волоколамск. Там было очень много ферм, и я мечтал быть ветеринаром. Мне хотелось находиться постоянно рядом с животными. Все всегда знали, где меня искать.

В детстве я был отчаянным и абсолютно безбашенным. Помню, мы как-то плыли в лодке, мне тогда было полтора года. Я сказал:

- Мне что-то жарко.

И шагнул в воду. Папе пришлось доставать меня из воды за ногу.

Когда меня ставили в угол, я изо всех сил демонстрировал, что мне совсем не обидно.

- Ты был компанейским парнем?

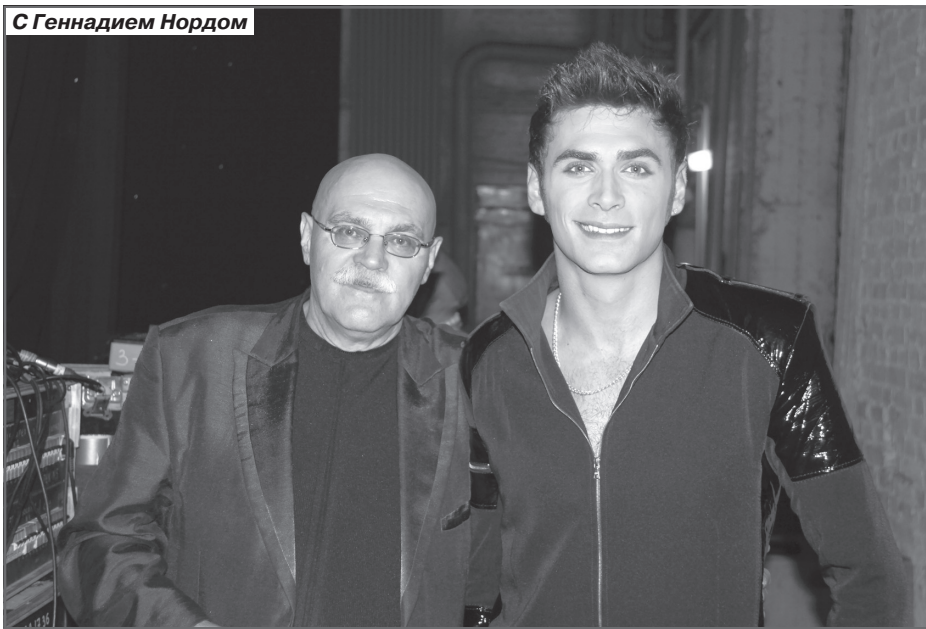
- Не совсем. Мне никогда не было грустно или скучно наедине с собой. В основном я проводил время в мечтах и фантазиях. Придумывал, какое сниму кино, как буду директором планеты Земля или ветеринаром. Это было самое потрясающее время!

Самостоятельным я почувствовал себя очень рано, когда ушел из дома, мне тогда было 13 лет. Захотелось свободы и самостоятельности. Мы жили с друзьями в съемной комнате. Домой я вернулся

За дирижерским пультом

С Геннадием Нордом

Но я на это не обращаю внимания. Никогда не испытывал этого чувства. Есть люди, которые гораздо круче меня, но они вызывают только восхищение.

- У тебя есть какие-то желания в плане человеческих чувств?

- Я хочу завтра быть таким же безбашенным, каким я был, когда только начал свой путь. Я хочу делать то, что хочу. Думаю, иногда нужно отключать голову и не думать о том, что тебя уже знают за какие-то заслуги. Иначе ты станешь односторонним артистом и никогда не перешагнешь через самого себя.

Я никогда ничем не пренебрегал и выступал для любой аудитории. Для всех желающих, даже когда в зале было всего два человека. Никогда не брезговал выступать в «кабаке». Сейчас я работаю уже на другой сцене, но через «кабак» тоже проходил.

- Ты работаешь со многими известными музыкантами?

- Мы сделали трек с Тимбалэндом, и он попал на шестую строчку в Billboard.

Мне также удалось поработать с Фарреллом Уильямсом – я делал битбокс с аккордеоном в песне Freedom. Это все случилось спонтанно. Мы готовились к съемке для одного проекта. И вдруг меня осенила идея. Я взял оператора, мы с ним нашли локацию и сняли видео с битбоксом и аккордеоном. В этот же вечер я его смонтировал и выложил у себя на Flipagram. Фаррелл написал комментарий: «Круто!»

После этого я выложил ролик в Facebook. За день видео набрало около 100 тысяч просмотров. Так всё и началось.

- Ты часто обижаешься?

- Жизнь – очень интересная штука. Чем больше ловишь себя на моменте «здесь и сейчас», тем лучше понимаешь, что ты счастливый человек.

Я не злопамятный. У меня случались моменты, когда мне было очень больно, и я не мог простить обиду. Но потом научился отпускать. Это внутренняя свобода. Прощать очень полезно.

- Что для тебя музыка?

- Музыка – это стихия, безумная сила, которая может в определенный момент изменить судьбу человека. Иногда музыка действует сильнее любого слова или жеста.

А самая большая награда – это любовь зрителей. У меня есть престижные трофеи, я выигрывал международные конкурсы в Италии, Испании, Китае и в других странах, но самое важное для меня – это зрители, которые приходят на концерт послушать мою музыку.

- О личной жизни говорить не будем?

- Я не люблю говорить о каких-то личных моментах. Мне хотелось бы, чтобы Петр Дранга ассоциировался у людей только с творчеством.

Со временем я научился закрываться. Мне казалось, что все такие же, как я, слишком искренние и открытые. Иногда не стоит рассказывать людям все сразу, они просто не готовы к этому.

- Твой идеальный день?

- Мой идеальный день – это когда за меня все организовали. Чтобы я не принимал ни одного решения, ни о чем не думал, но был в добром здравии.

- Кроме музыки, у тебя есть другие увлечения?

- Я люблю играть в большой теннис, причем ночью. Мне нравится ходить в горы рано с утра или на закате и плавать с китами в открытом океане.

- Что тебя делает счастливым?

- Счастливым меня изо дня в день делают утро и вечер. Солнце, любимая профессия и ощущение, что я не один в этом мире.

А еще мужчины должны радоваться своим морщинам. Ближе к 40 годам у меня они тоже появятся и будут либо от улыбки, либо от грусти. Я считаю, что сейчас выгляжу лучше, чем в 20 лет.

Я, как и всякий живой человек, раним. Не могу смотреть на слезы, особенно когда плачут девушки.

- Давай о девушках. С ними можно дружить?

- Дружба между мужчиной и женщиной существует, если она проверена временем и обстоятельствами. Но, безусловно, ситуации бывают разные.

Независимость придает мужчине уверенности в себе. Когда твоё слово действительно что-то значит, и никто не указывает тебе, что делать, – вот это дорогого стоит.

Я не могу быть с человеком просто потому, что мне с ним хорошо, не могу без

любви. Я влюблялся за свою жизнь раз шесть, наверное, это немного.

- Когда знакомишься с девушкой, на что обращаешь внимание?

- При знакомстве с девушками я обращаю внимание на чувство юмора. А еще она должна быть хорошим другом. Если в девушке, которая меня зацепила, присутствуют эти два качества – всё, победа!

Я не приемлю предательства. Это самое худшее. Оно перечеркивает абсолютно все. Потому что девушка для меня – это хранительница того, что ты сам сохранить не можешь. Она должна быть эталоном. Я смотрю на маму с папой – они вместе уже 40 лет. И они для меня являются примером настоящей семьи.

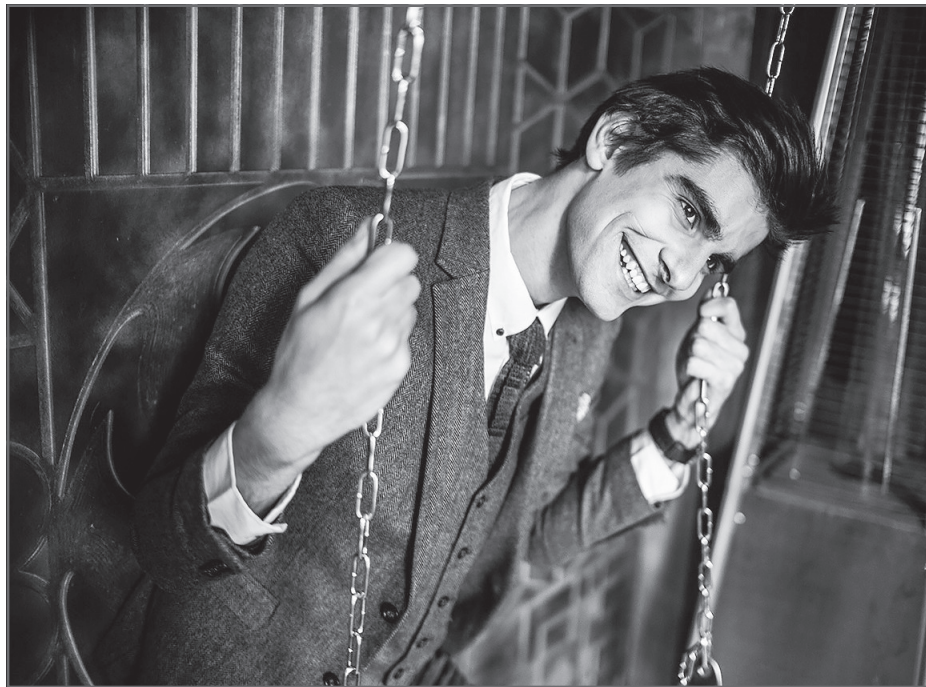
- Обзавестись семьей не думал?

- О семье я пока не задумываюсь. По-моему, человек может считать себя готовым к семье, если ему хочется завести детей.

Я романтик. Люблю проснуться рано утром и уехать к океану или улететь куда-нибудь с любимой!

У меня есть мечта – иметь ручного дельфина, который будет приплывать ко мне

Окончание на с. 16

Окончание. Начало на с. 15

и есть с руки. Он приглыбал бы на мой свист издали просто потому, что знает меня.

Чаще всего я спрашиваю себя - что дальше? Когда какой-то момент подходит к концу, мне важно понимать, что будет потом.

- Что сам слушаешь?

- Разную музыку - певца Соана, Розали, Чайковского. Недавно зашел в Музей-квартиру Прокофьева, послушал, что он делал. Неожиданно открыл для себя, что он был очень эпатажным, необычно одевался - яркие желтые перчатки, большие шляпы. Я представлял себе, что это серьезный человек в свитере, педант, у которого все организовано, а «увидел» абсолютно другого Прокофьева - свободного, яркого, который шагает по Камергерскому переулку.

- По-твоему, что такое культура?

- Что такое культура? Тысячи лет назад человек, играя на ветке дерева, создавал вибрации, впечатляющие другого человека. Так родилась культура. Далее она может развиваться как угодно - будет прогресс, регресс, деградация и взлет. Обязательно надо удариться, чтобы взлететь вверх, а потом опять в какой-то момент полететь вниз, потому что все слишком сложно и красиво. Это законы и циклы человеческой жизни, и в музыке так же.

- Ты рано начал зарабатывать. Работал уборщиком в кинотеатре, трудился в ресторане. Когда пришли слава и деньги, изменил отношение к жизни? Деньги делают счастливее?

- Деньги делают свободнее и дают возможность человеку работать в том направлении, в котором он хочет сам. Я стал заниматься разными фестивалями, писать музыку, делать много экспериментальных проектов, про которые даже не думал, что они могут быть коммерчески успешны.

У художника всегда есть два пути. Либо просто творить, отказавшись от попыток заработать на этом. Либо все же сделать так, чтобы обеспечить свое существование, материальное благополучие - и так же заниматься творчеством. Я не думаю, что у него от этого вдруг пропадет талант.

Посмотри на Баха, придворного композитора, - он оставил нам великое наследие! Как и многие другие, кто писал, в том числе по заказу, - тот же Прокофьев. Есть миллион примеров потрясающих классиков, которые остались в истории и при этом умели работать по заказу. А когда художник постоянно хочет есть и он в отчаянии, нельзя адекватно оценивать его работу. Он сделает все, чтобы заработать, будет идти на самые сложные компромиссы. А компромиссы в творчестве нежелательны.

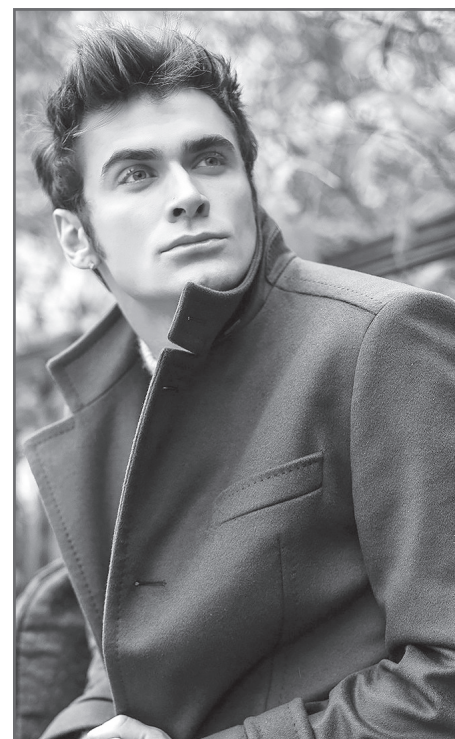

- Какое творчество тебя увлекает, кроме музыки?

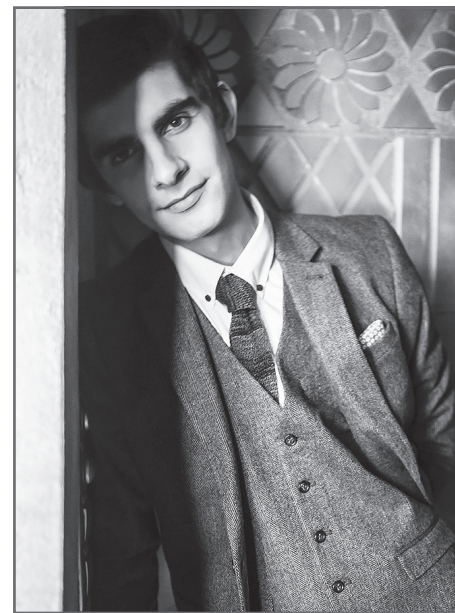
- У меня всегда было много увлечений, например рисование. Рисую давно, просто никому не показываю то, что получается. Помню, во время учебы, на лекциях, рисовал вместо того, чтобы делать конспект, а потом по рисункам вспоминал, о чем шла речь. Так, у меня

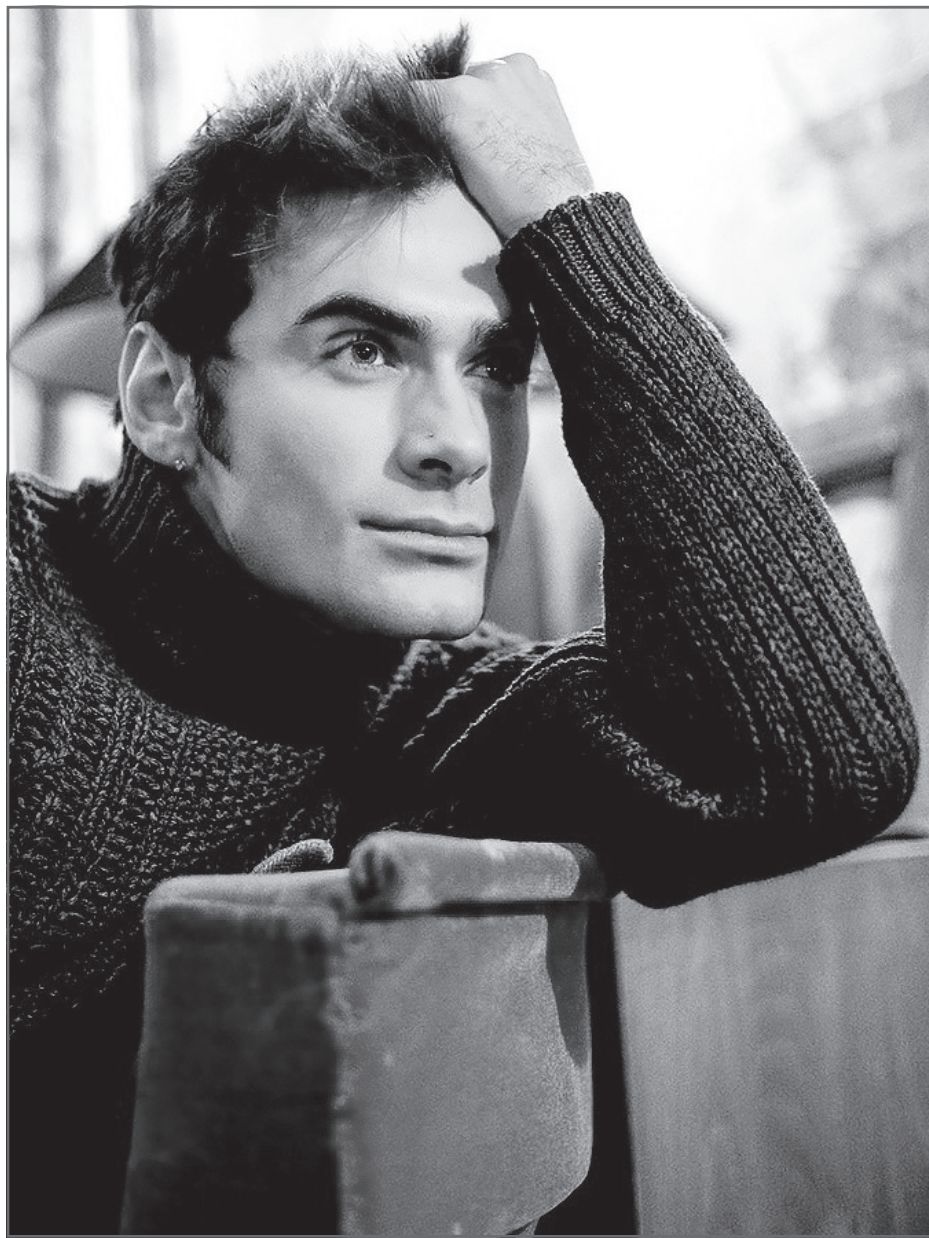
есть картина «Жатва» - там миллион людей чем-то занимаются, а конспект был вообще о другом. Но, посмотрев на картину, сразу вспоминаю все, что было сказано.

- Что ты думаешь о современном искусстве? Многим кажется, что не все, что к нему относят, достойно так называться.

- Я думаю, что мы очень часто жалуемся на зеркало. Прекрасный пример - скульптура «Глина №4» Урса Фишера на Болотной набережной. Если хотите узнать, что внутри человека живет, поставьте его напротив скульптуры Фишера, и сразу все станет ясно. Кто-то начнет плевать и ругаться на это произведение, кто-то пройдет мимо, а кто-то похвалит его. А вот почему нельзя слепить что-то простое из глины и этим прославиться? «Глина №4» нас учит не осуждать. Это такой простой урок, а многие его понимают, к сожалению, позже, чем нужно. С другой

стороны, все в нашей жизни происходит вовремя.

- Кроме аккордеона, ты владеешь гитарой, ударными, другими инструментами. Почему аккордеон в приоритете?

- В детстве меня родители отдали на аккордеон. Какое-то время меня заставляли этим заниматься. Лет в пятнадцать я решил, что что-то интересное сделаю с аккордеоном, найду свой стиль. Мне удалось, и меня стали воспринимать именно с этим инструментом. Но это не отняло у меня возможности дирижировать, сочинять музыку к кино, спектаклям, создавать что-то еще.

- Какое-то время ты жил на Кавказе, но потом вернулся в Москву. Почему вернулся, и где больше нравится жить?

- Мне там очень понравилось - потрясающий воздух. Но жить в Москве мне нравится больше. Здесь красиво, много мест, куда интересно пойти. Любого человека на улице спроси - все знают, где находятся музеи современного искусства, любят ходить по выставкам. Здесь у меня много друзей, я здесь вырос и работаю.

- Ты рос в музыкальной семье и стал музыкантом, хотя в детстве мечтал

стать ветеринаром. Так произошло из-за окружения, в котором ты был или твой талант не смог молчать? Какую роль играет окружение для воспитания и самоопределения ребёнка?

- Конечно, окружение играет, и никак по-другому. Я вырос в семье, где заниматься музыкой было похвально, нормально. Это считалось и считается полноценной работой. К такому труду относились с уважением и почтением. То, что я буду музыкантом, решилось давно, когда я был еще очень маленьким или даже еще до моего рождения. Поэтому у меня просто не было шансов не стать музыкантом.

И так как у нас в семье к музыке относились очень серьезно, я не понимаю тех людей, которые говорят, ну я тут решил просто попеть. Нет, так не бывает, ты репетируешь, вкладываешься, это твой труд. Для себя где-то да, ты можешь просто попеть, а если ты готовишь какой-то номер, перформанс, да что угодно, придется относиться профессионально.

И ты выходишь на сцену, общаешься со зрителем. И там уж, как зритель решит, а если ты ему понравился - он попросит еще.

Заниматься музыкой профессионально - это круто! Чайковский учил, что если

у тебя нет вдохновения, его надо вызывать всякими способами, писать хотя бы по странице в день, это важно, потому что ты не можешь рассчитывать только на вдохновение.

Я не уверен, что такое себе мог позволить и Ван Гог - например, сказать, что ему не пришло вдохновение. Очень много композиторов, музыкантов, художников, о которых мы говорим, писали на заказ. Себастьян Бах, мы уже говорили о нем, ему нужно было 25 детей кормить, на секундочку.

- В твоей карьере были как неудачные музыкальные попытки, так и очень успешные. Я про первую вашу группу «Торра». После распада группы были мысли бросить всё и пойти в другую сторону, может сменить деятельность?

- «Торра» - это часть моего творческого пути, потом она просто распалась естественным образом. Распадались обычно коллективы, в которых я участвовал, по простым и понятным причинам - это толчок, чтобы я дальше что-то делал. Например, группа «Овердрайф» с моим другом -, альтернативная музыка, шикарные песни, это четыре человека, на четырех поделенная ответственность. Люди не готовы пойти иногда на какие-то шаги, многим нужно было тепло, уют и покой, работа только за оплату и никаких отчаянных шагов. Вообще, создание чего-то нового - это большой спектр чувств, состояний и ситуаций.

- А как насчет сменить деятельность?

- Я иногда думаю, а если бы я был кем-то ещё? Например, я рисую. Мои друзья это прекрасно знают. Могу рисовать на встрече, во время разговора или создания проекта. Я могу рисовать вместо того, чтобы писать лекции, например. Я так лучше запоминаю.

А еще достаточно часто обращаюсь к искусству в качестве режиссёра, пишу рассказы и сказки для детей. Я люблю продюсировать проекты, создаю спектакли. Поэтому моя деятельность всё равно была бы связана с творчеством.

Ну, может, моряком в моря бы ушел. Романтика там есть особая, морская. Я бы получал удовольствие от созерцания мира.

- Каким был твой творческий путь?

- Интересным, тернистым достаточно. Всё, что происходило, об этом можно написать книгу и не одну. Сам смысл в том, что ты никогда не прыгаешь на подготовленный коврик, когда что-то новое делаешь. Ты наоборот должен на этот страх идти. У нас инстинкты, как у животных, мы пытаемся убежать от чего-то, обойти, а нужно туда прыгнуть, и тогда за этим будет тепло, уют и покой и признание и все остальное. А мы боимся.

- А ты часто прыгал?

- Ну, элементарно, с аккордеоном выйдя на сцену. Я же академический музыкант, и окончил Гнесинское училище и аспирантуру как академический музыкант. Но уже в начале училища я вышел со своим инструментом на эстрадную сцену. Половина профессиональной коллегии явно смушалась - спрашивали:

- Что ты вообще делаешь?

И потом ученики этих же педагогов через год, через два играли тоже самое. Но чтобы начать, нужно не бояться услышать в свой адрес осуждение.

Шансы на твой успех уменьшаются в миллион раз, если ты перегибаешь с конъюнктурой. Ты хочешь идти по дорожке протоптанной, тебе хочется комфорта. А за комфортом, как правило, не бывает такого большого выигрыша. Удача сопутствует смелым. Вот и всё, вот и выбирай. И ты начинаешь получать удовольствие от ощущения внутренней смелости.

- Какие исполнители тебе нравятся?

- Мне нравятся люди создающие. Которые сами пишут песни, аранжируют. Я вообще не представляю сейчас исполнителей, которые приходят покупать песни и просто поют. Но такие тоже есть. Из российского мне нравятся песни группы «Ума Турман», Земфиры.

- Есть ли человек, на которого хочешь равняться?

- Это мои друзья. Если они делают что-то хорошее в жизни, пообещал-сделал, если ведет какой-то проект большой, устал, но всё равно его закончил и получил большое удовлетворение от этого. Люди слова мне нравятся.

Достойных примеров очень много. Особенно мне нравятся люди, у которых и в семье, и на работе всё отлично. Или хотя бы они к этому идут. Я еще не дошел до этого, не женился. Но мне нравится идея, когда у человека и там, и там - всё хорошо.

- Какое твоё самое любимое произведение, каким гордишься?

- У меня нет такого понятия, как любимое произведение. Это как свои дети, кого можно любить больше первого, второго? Когда пишешь произведение, ты переживаешь определённые эмоции, которыми хочешь поделиться. Они все любимые, одна семья большая, созданных каких-то историй. А любимых - такого нет, я бы не выделял. Да мне кажется, им обидно будет.

- Ты к своим произведениям, как к живым.

- Так ты к своим песням, наверняка, так же. Они и есть живые, они вызывают какие-то эмоции, познание самого себя.

